

Небо над землями Шаманов было безбрежным. Недалеко от Облачного Барьера, территория, которую можно было считать ближайшей границей к Облачному Барьеру, наполнилась запахом крови. Даже постоянный ветер не смог унести ее запах.

В небе парила золотая птица, более десяти тысяч футов в длину. Перед ней, склонившись парили сотни яростных чудищ, недвижимые, они словно ожидали указаний Золотой Рух.

Глаза Рух были закрыты. На ее спине сидел старик, чьи глаза тоже были закрыты. Его лиловая ряса была пропитана кровью и колыхалась на ветру.

Тянь Се Цзы уже сидел в течении полутора дней. Он будет еще полтора дня ждать своего четвертого ученика, Су Мина.

Это был тест. Первый тест Су Мина.

«Не важно, сможешь ли ты сейчас преодолеть свои изменения в сердце, ты все равно будешь моим послушником. Покуда ты живешь, у тебя еще будут шансы преодолеть эти перемены в сердце.

Но...Облачная Охота на Шаманов обычно начинается с живого человека, а заканчивается мертвецом...»

Пробурчал Тянь Се Цзы и открыл глаза.

«Меня не волнует, что именно изменится. Твое прошлое мне не известно, но я уверен, что ты сможешь преодолеть первое изменение...ты должен был найти сердечный покой, когда наблюдал за созданием сюня.

Что меня тревожит...хоть ты и достаточно жесток, у тебя не хватает привязанности к Южным Землям, вдобавок, ты не совсем понимаешь ненависть между нами и Шаманами, поэтому....у тебя может возникнуть мгновенная слабость.»

Во взгляде Тянь Се Цзы больше не было жестокости, только покой.

Он молча посмотрел вдаль.

Если проследовать по взгляду Тянь Се Цзы, который казалось смотрел в бесконечную даль, то можно было придти к маленькому холму в бескрайнем лесу, куда можно добраться за полтора дня.

Су Мин стоял на маленьком холме, не глядя на мальчика который стоял недалеко от холма. Он выглядел вполне достойным членом племени, а раз уж он был здесь, то уровень его культивации должен быть не ниже третьего уровня Конденсации Крови. Он был членом Племени Шаманов, но Су Мин не мог себя заставить его убить.

Острая боль пронзала грудь Су Мина, но он молчал. Его рана сочилась кровью. Все же, нож нанес ему серьезную травму.

Однако, если бы он не уклонился, то нож пронзил бы его сердце.

Су Мин вырвал нож из груди, и едва он начал уходить, Су Мин махнул рукой на мертвенно бледного мальчика, который только что пришел в себя и начал убегать прочь.

Порыв ветра рассекал воздух и вскоре настиг мальчика. Когда он уже был готов поразить его, то неожиданно разделился надвое. Один из порывов врезался в высокое дерево, недалеко от мальчика и с него свалилась обезглавленная, ядовитая змея зеленого цвета, чего мальчик не заметил.

Второй порыв врезался в мальчика, который дрогнул и упал на землю, лишенный сознания.

Только те, кто в совершенстве овладел тонким контролем Пробуждения, могли одними лишь пальцами, создать разделяющийся порыв ветра, а тонкий контроль Су Мина, уже давно был хорошо отточен.

«Я не убью тебя, но только если ты не вернешься и не расскажешь о моем присутствии.»

Су Мин спустился с холма, и начал свое возвращение, тем же путем что и ранее.

Он уже потратил больше одного дня на погоню. Теперь, когда он ее окончил, то не станет тратить время на отдых, вместо этого, он постарается вернуться назад, как можно скорее, дабы уложится во временные ограничения, наложенные его Учителем.

Су мин был очень осторожен во время своего перемещения по незнакомым землям, которые вдобавок принадлежали Шаманам и были переполнены разного рода опасностями. Он понимал, что ему все же стоило просто убить мальчика...но он решил просто вырубить его.

Спустя время, требуемое для сгорания благовония, после того как Су Мин покинул холм, мальчик неожиданно дернулся. Загадочная сила появилась из ниоткуда и пробудила мальчика!

Очнувшись, мальчик сразу же осмотрел свое тело. Когда он понял, что совершенно не ранен, а обернувшись увидел обезглавленное тело змеи, он был потрясен.

Но все длилось лишь миг. На лицо мальчика не осталось и намека на потрясение, когда он посмотрел на небольшой холм. Все намеки на недавние потрясения были заменены ненавистью.

Он встал и побежал в свое племя. Когда он бежал, он не останавливался, во время бега, он прикусил язык, сплюнул кровь и закрыл глаза. Когда он их открыл, кровь которую он сплюнул, обернулась кроваво-красной птицей.

Птица захлопала крыльями и с шокирующей скоростью устремилась вдаль, бесследно исчезнув за несколько мгновений.

Недалеко от мальчика, можно было наткнуться на деревню в лесу. Почва была песчаной, отчего была более твердой, а недалеко от деревни было поле, которое было засеяно овощами.

Из деревни доносился смех. По деревне ходили мужчины Племена Шаманов, с Тату на лицах, они патрулировали. Когда они заметили летящую к деревне птицу, их лица резко изменились.

Птица, залетев в деревню, направилась напрямиком в один из домов.

В доме сидел старик. Он был практически голый, он сидел в одной лишь набедренной повязке. Перед ним стоял маленький котелок, в котором тлели какие то травы. Дым, исходящий от тлеющих трав, сочился в глаза, уши и нос старика, после чего выходил через его поры, придавая ему туманный и размытый вид.

Позади него сидели две девушки из Племени Шаманов. Они сидели на коленях и махали на старика опахалами из листьев.

Они махали медленно и не сдували клубы дыма. Дома было тихо.

Но едва в дом ворвалась птица, старик сразу же раскрыл глаза, в одном из них, было четыре зрачка!

Птица подлетела и опустилась как только старик открыл глаза.

Птица взорвалась и образовала облако кровавого тумана, старик сделал глубокий вдох и туман проник в его глаза, уши, нос и рот. Когда он так сделал, его глаза заблестели, словно перед его глазами была некая картина, которая все ему объяснила.

«Берсерк...»

Жестокая и кровожадная улыбка возникла на лице старика и он облизнул губы. Если кто то из Берсерков увидел бы его язык, то точно отошел бы подальше, так как его язык был намного длиннее языка обычного человека. Он больше походил на змеиный, и казалось, если бы старик захотел, то смог и до волос им достать.

С этой кровожадной улыбкой, старик встал и выйдя из дома, он раскинул руки и протяжно взревел.

Когда он проревел, все племя умолкло. Все уставились на старика.

«Вы чувствуете?!» жутким, хриплым голосом заговорил старик «Это запах Берсерка. Сладкий запах крови Берсерка...Берсерк вошел в лес, где обитает Бог Ящеров. Он прошел по нашей земле и убил одного из воинов Племени Шаманов!

Он побеспокоил Бога Ящеров в лесу!

Убьем его и подвесим его голову на воротах! Вырвем его сердце и выжмем кровь, а затем сильные Шаманы нашего племени изопьют ее!

Убьем его и вырвем зубы, а затем сделаем из них украшение на шею!»

Спустя некоторое время тишины, все племя разразилось диким ревом.

Все Шаманы племени ревели как один, жестокие выражения лиц были даже у женщин и детей!

Старик шагнул вперед и дугой вылетел за пределы племени. Около двадцати человек последовали за ним, быстро пролетая через лес.

Когда они покинули деревню, они разделились на две группы. Тогда как старик вел группу, которая летела над лесом, оставшиеся люди шли по земле, в поиске зацепок, используя уникальные методы своих предков.

Су Мин бежал через лес, он даже и не думал останавливаться для отдыха. Его рана в груди уже не сочилась, но боль усиливалась с каждым его шагом.

Он собирался лететь, но быстро отбросил эту мысль, Если он будет лететь полтора дня, то обязательно наткнется на Шаманов. Для него, в столь незнакомой земле, это было бы

наиглупейшим исходом.

В сравнение с небом, в лесу Су Мин чувствовал себя увереннее.

Время тянулось, а он все бежал. Когда наступила уже вторая ночь, он сел в позе лотоса на большом дереве, дабы восстановить дыхание.

«Судя по расстоянию, к завтрашней ночи я уже буду на месте...»

Су Мин коснулся груди, его правый глаз покраснел. Уже давно он не испытывал такого серьезного ранения. Его путешествие по земле Шаманов, дало ему некоторую степень понимания загадочности Племени Шаманов.

Это будет ему в прок во время Облачной Охоты на Шаманов, так как опыт одиночного перемещения по земле Шаманов, дается не каждому.

Вдыхая воздух леса Шаманов, Су Мин ощутил, что давящее на него чувство начало слабеть.

«Не ожидал...что Учитель владеет священным зверем Шаманов! Я может и не совсем знаю, что это за священные звери такие, но она одним только воплем смогла сокрушить Духовного Медиума и убить одного из Разделенного Рассвета и ранить оставшегося, а все остальные Шаманы....они ведь тоже были убиты.

Такая мощь...»

Су Мин сделал глубокий вдох. Он вспомнил, что уже видел подобного, священного зверя!

В его воспоминаниях всплыл образ накатывающихся, черных туч, закрывая собой территорию в тысячи ли. В этих облаках была гигантская рыба-меч.

На ней стояла девушка.

«Господин учитель Бай....неужели он тогда сражался со священным зверем?!»

Су Мин был потрясен. Увиденное дало ему более четкое представление о силах господина учителя Бая.

Размышляя о своем Учителе и господине учителе Бае, Су Мин пребывал в состоянии шока от священных зверей Племени Шаманов, постепенно, его лицо становилось серьезнее, а правый глаз светился ярче. Все его тело напряглось как струна и он спрыгнул с дерева.

Он четко чувствовал Шаманов в радиусе трех тысяч футов, благодаря своим божественным чувствам. Эти Шаманы гнались за ним, они были переполнены яростью и жаждой крови, казалось, что они хотели окружить его.

Первое о чем он подумал, когда ощутил этих Шаманов, был мальчик, которого он вырубил